

https://www.b17.ru/article/the_mistake_of_fran231oise_sagan/

Ошибка Франсуазы Саган

[Статьи](#) / [Отношения с противоположным полом](#)

От автора: *Как хорошо летом! Ни тебе научных отчетов, ни статей... Пишу только для удовольствия!*

Ошибка Франсуазы Саган

Когда я подняла трубку и сказала «Слушаю Вас», в ответ я услышала... голос. Автоматически отвечая - ... да... здравствуйте, Полина... да, это я... да, коллега звонила и говорила мне о Вас... да... да, мне удобно во вторник... - я вдруг почувствовала, что заморожена этим незнакомым голосом. Чистый, теплый, нежный и сильный одновременно – такое редко бывает. И мне стало интересно – как же выглядит его обладательница?

Она пришла во вторник последней – первой встрече лучше посвятить два стандартных терапевтических часа. Полина. Красивое имя! Среднего роста – примерно как я, а у меня 166, стройная, возраст непонятен – она вошла, села и стала говорить. И я снова поймала себя на том, что ее голос меня завораживает.

Она еще раз представилась – Полина, это я Вам звонила.

-Да, - автоматически ответила я, кивая. Уточнила, была ли она раньше у психологов-психотерапевтов, рассказала о том, как проходят встречи. Полина заметно расслабилась, задала мне несколько вопросов, пошутила. Можно было приступать.

-Итак, Полина, что привело Вас ко мне? - уточнила я.

Она ответила – нет, пропела-прошептала:

-Я пришла, потому что мне нужно сделать выбор.

В моей голове завертелись шестеренки. Выбор – сложная экзистенциальная категория. Как говорит мой сын, любитель парадоксов: мы только думаем, что делаем выбор – на самом деле это выбор делает нас... Интересно, что же она выбирает? Отогнав мысли, я задала вопрос:

-Расскажите мне, пожалуйста, о каком выборе идет речь.

-Да, Наталья, я все расскажу – но можно по порядку?

-Конечно, Полина, я готова слушать.

И она начала рассказ. А я украдкой рассматривала ее, иногда отводя глаза от ее лица. Красивые, изящные руки, очень стильная стрижка и окраска, красивые глаза с огромными – наклеенными, но очень естественными ресницами... Ну просто очень хороша!

А рассказ был из печальных, набивших оскомину, но таких знакомых каждому психологу.

Полина – любовница. Любовница с многолетним стажем. Можно сказать, заслуженная,

если не почётная любовница.

Сейчас ей 35. Стаж любовницы – 16 лет. Немало!

За это время она получила 2 высших образования и степень в зарубежном университете, выучила 4 языка, организовала несколько бизнес-проектов и успешно их реализовала. Все это Полина рассказывала с каким-то отчаянным задором – а я иногда проваливалась, зачарованная ее тембром, забывая задавать вопросы... Я попутно построила генограмму – холодная функциональная мать, вечно отсутствующий отстраненный отец, единственный близкий человек – бабушка, любящая, мудрая, добрая, потерявшая мужа... Как потерявшая – да просто он ушел к любовнице... Самая простая логика – и самое простое объяснение. Полина «не забирает» мужчину из семьи, спасая третьего члена этой Эдипальной ситуации – жену любовника, аналог бабушки...

Но это всё – мои мысли, и они, возможно, не очень помогут. Поэтому я ничего не стала озвучивать, а слушала, записывала, сопереживала, удивлялась... Мы договорились о времени наших встреч – и я начала погружаться в ее историю.

Почти всё время Полина рассказывала о НЁМ. ОН – тот, кто поддерживал ее все эти годы. ОН – тот, кто помог стать на ноги, развить бизнес, получить грант на стажировку за рубежом и закончить там докторантуру... ОН – внимательный, образованный, умный, красивый... Однако, как мы знаем, за этим следует «но» - а всё, что говорится до этого самого «но», можно смело зачеркивать...

НО:

- ОН безнадежно женат – когда Полина его встретила, у него было трое малолетних детей.
- ОН старше на 17 лет.
- ОН дорожит отношениями с женой, детьми, родственниками, и не готов это разрушить.
- ОН никогда не разведется.
- ОН делает все, что может для Полины, но не может дать ей самого главного – ребенка и официальное признание. Или хотя бы ребенка.
- Отношения причиняют ей много боли – когда ЕМУ неожиданно нужно домой, когда в последний момент меняются планы, когда она остается одна... Совсем одна.. И ей некому поплакаться, потому что всё окружение уже просверлило ей дырку в голове: «Брось его! Брось его!»

Но... Еще одно главное «но»... Она без НЕГО не может...

Несколько раз Полина уходила. Точнее, пробовала уйти. К бывшему однокласснику. К однокурснику. К поклоннику, с которым познакомилась, когда писала докторскую за границей... Но каждый раз возвращалась к НЕМУ. Потому что ОН – лучший. Понимает ее. Любит. Заботится. Делает сюрпризы. ОН – необыкновенный, умный, талантливый...

И опять – НО!!! Но ОН никогда не будет с ней... А она так хочет детей... Но так не бывает - половинка ребенка. Типа ее часть есть - а его части нет. Ребенок всегда приходит целиком: или есть - или нет. Однако ОН категорически против. У него внуки скоро появятся - зачем ему дети! ОН хочет ездить по миру, проводить вместе время - когда оно у него есть, обсуждать разные вопросы и проблемы бытия... А ей стыдно признаваться, стыдно закатывать истерики - но ведь она просто женщина, и я должна ее понять... Ведь

дети - это дети... А всё остальное прекрасно... Ведь ОН лучший. ОН ее любит...

За несколько встреч мы сделали несколько кругов – 40.. или 50... от точки «я люблю ЕГО и хочу быть с ним» через точку «но это невозможно» к противоположной точке окружности «я хочу уйти от НЕГО и построить отношения с другим мужчиной». И возвращение в «я без НЕГО не могу».

Это было повторение – повторение того, что она переживала все эти 16 лет. Это было мучительно. Это завораживало, не отпускало, и заставляло вновь и вновь бежать по одним и тем же местам – счастья... боли... надежды... отчаяния... любви... одиночества...

И я понимала, как сложно помочь ей вырваться из этого заколдованного круга. Как расколдовать ее. Как показать, что она может сделать только один шаг в сторону – и траектория изменится. И видела, сколько проклятых «но» стоит на нашем пути.

Она исправно приходила в назначенное время. История отношений с НИМ обрастала подробностями, Полина – более глубоким пониманием своих надежд и чаяний, своего страстного желания близости и невозможности получить желаемое именно в этих отношениях. ОН стал воплощением всего – той матери и того отца, которой у нее никогда не было, тех возможностей, о которых она мечтала и которые он ей дал. Но все время шло противопоставление. Не «МЫ» - ОН & ОНА. Его жизнь – и ее жизнь. «МЫ» у НЕГО было с женой, с фирмой, с детьми, с друзьями. А с ней – «Кошечка, не обижайся, но...»

И с каждой встречей я все больше понимала, о каком выборе говорит Полина. Ей было очень нелегко открываться – даже не мне, а самой себе, и встречаться с такими разными и зачастую очень неприятными переживаниями. Она продолжала раскачиваться на качелях: с одной стороны - устоявшаяся жизнь, теплые отношения, хороший бизнес, огромные возможности, с другой – неизвестность, потеря поддержки от НЕГО, страхи, что она одна не справится... Появлялись другие чувства к НЕМУ – кроме восхищения, любви, тепла и нежности и сверхпонимания начали проклёвываться ростки обиды, грусти, обманутости...

Картинка становилась более объемной. Выяснилось, что каждый раз, когда Полина уходила от НЕГО, этому предшествовал период охлаждения, когда у НЕГО не было времени, сил, возможности встретиться... Но как только у нее появлялся мужчина с серьезными намерениями и ОН об этом узнавал – всё радикально менялось.

ОН вёл себя так, как будто соперника не существует. Присылал ей подарки и корзины с цветами. Делал сюрпризы. Завоевывал снова. Все три раза. И потом вообще ни слова – ни упрека, ни недовольства... А она ждала – чтобы сказать: теперь понимаешь, каково мне? Но он, как в рекламе «Head & Shoulder's», не давал перхоти ни единого шанса. Так что «перхоти» - обидам, грусти, недовольству – в их отношениях просто не было места. Как им не было места и в нашей терапии – Полина все тут же объясняла, рационализировала, понимала.

У меня иногда наступали моменты слабости и отчаяния. Я думала, что, возможно, нет шансов изменить то, что сложилось за 16 лет. Иногда мне казалось, что я могу закончить фразу, настолько хорошо я понимала Полину. И все время думала: как? Ну что можно сделать с тем, что есть - огромной любовью и такой же огромной болью...

Но шанс возник совершенно удивительным образом тогда, когда я его совсем не ожидала. Однажды Полина пришла на нашу встречу грустная. Выходные были дождливыми, ОН внезапно уехал с супругой и сотрудниками за границу, и она, не найдя более достойного

занятия, просто валялась в кровати и перечитывала старые любовные романы.

-А что именно Вы читали? – поинтересовалась я.

-Франсуазу Саган, - ответила Полина. – Очень люблю ее романы. Они такие... депрессивные...

-Депрессивные? А можете пояснить?

И Полина стала рассказывать, что от ее романов почему-то веет безнадежностью, печалью, бессмысленностью... Но она их любит и продолжает изредка перечитывать.

Я в свое время тоже прочитала всю переведенную Франсуазу Саган и вспомнила, что романы у нее очень разные. Но было интересно, что произвело впечатление на Полину именно в эту «встречу» с госпожой Саган. Мне показалось, что я знала, что за книгу она читала дождливым воскресным днем. Поинтересовавшись, я поняла, что была права.

-Я перечитала «Любите ли Вы Брамса?». И опять плакала в конце.

-Вы плакали в конце... Будто что-то снова зацепило Вас... Зацепило до слез - с сочувствием сказала я.

И тут Полина впервые за все это время разрыдалась. От такой моей простой фразы. Она всхлипывала, пыталась остановить поток, но он не прекращался, будто бы маленькой капли хватило для того, чтобы все сдерживаемое просто вырвалось наружу.

Когда Полина наконец смогла говорить, она попыталась извиняться за слезы и снова стать приличной леди. Но я впервые увидела, сколько боли и отчаяния, сколько страданий скрывается под этой маской благополучия. Понимая, что только в таком состоянии – открытом, искреннем, очень уязвимом – Полина имеет шанс на изменения – я предложила еще немного побыть всем вместе – мне, Полине и госпоже Саган с ее героями.

Полина очень понимала главную героиню – Поль. Поль, женщина средних лет, как и Полина, находится в непростых отношениях. Ее возлюбленный, Роже – «большой ребенок»: эгоистичный, простой, живущий своими интересами, изменяющий героине. Она – классика того, что мы называем «созависимостью» - часто погружается в депрессию, но продолжает храбриться. И даже когда в ее жизни появляется молодой человек, Симон, предлагающий другую жизнь – она пугается и возвращается к прежним отношениям. Финал книги печален – Роже, получивший свой статус кво, звонит Поль и сообщает, что не может прийти...

В этот момент Полина опять начала хлюпать носом. Я выждала и спросила:

-Полина, если бы у Вас была волшебная палочка и Вы могли бы помочь героине, что бы Вы сделали?

-Я? Да конечно удалила ей любовь к Роже... Это не любовь – это болезнь. Ведь он к ней просто привык, она ему удобна, он ей изменяет... Еще пару лет – и он ее бросит, а она останется совсем одна... Совсем-совсем...

-Совсем-совсем одна... Да... А как бы Вы ее «удаляли», если бы у вас не было волшебной

палочки?

-Ну, не знаю, - ответила Полина. -Объясняла бы. Рассказывала. Показывала.

-Рассказывали... Объясняли... И если бы Поль поняла, то каков бы был конец истории? – поинтересовалась я.

-Счастливый!- выпалила Полина, порозовев. – Она бы осталась с Симоном. Они бы жили вместе, любили друг друга, родили бы детей...

-Хм...Полина, но ведь Вы понимаете, что Франсуаза Саган – гений. Она написала драматическое произведение, которое цепляет, потому что правдиво. Как Вы думаете, какова вероятность, что Вы посмотрите в глаза реальности и измените свою жизнь?

Мой вопрос повис, а на глазах у Полины появились слезы.

-Как Вы думаете, сколько времени Вам еще нужно, чтобы принять решение? Десять лет? Пятнадцать? Возможно, Вы родите ребенка и в пятьдесят... Или встретите кого-то другого... Но, возможно, Франсуаза Саган права, и Вам остается только смириться...

Говоря все это, я тревожилась: не перегибаю ли я палку в плане конфронтации и провокаций. Полина выглядела встревоженной.

-Вы думаете, я... Я как Поль?

-Да. У Вас даже имена похожие... И ОН – как Роже. У него своя жизнь, и Вы – важная, привычная, но не главная часть его жизни...

Я замолчала... Полина тоже ничего не говорила. Я вдруг обостренно услышала шум проезжающих на улице машин, капли дождя и еле слышное дыхание Полины.

Вдруг она вскинула голову и сказала очень решительно:

-Ну нет! Я – не такая, как Поль!

Я выждала и спросила:

- А какая Вы?

-Я – умная! Я – реалистка! Я не хочу, чтобы меня использовали! Я хочу СВОЕГО СОБСТВЕННОГО МУЖЧИНУ! Хочу честных отношений, а не вприглядку и вприкуску!

Она долго говорила... Но я понимала, что Полина часто говорит патетически, а потом все опять идет по привычному кругу... И когда ее энергия поубавилась, я на ее вдохе вклинилась и спросила:

-Полина, а что Вы будете делать? Что Вы прямо сегодня сделаете для того, чтобы не стать Поль?

Полина остановилась и будто бы удивилась: кто здесь? Я поняла, что вся ее речь, весь внутренний монолог был адресован ей самой. Ее лицо на мгновение стало лицом

маленькой потерянной девочки. Я набралась мужества и сказала:

-Полина, Вы обратились ко мне, чтобы принять решение. Вы хотите уйти от НЕГО. И боитесь. Вы хотите встретить собственного мужчину, но пока Вы с Ним – это невозможно. Вы уже много раз были в этой точке. И каждый раз убегали. Сегодня у Вас появился выбор – смириться, как Поль – или брать в свои руки свою жизнь и искать своего Симона.

Неожиданно для меня Полина улыбнулась.

-Симон уже есть. Правда, его зовут Макс, и он был последним мужчиной, к которому я пыталась от НЕГО уходить. Он написал вчера вечером. Просто письмо в FB.

-Но Вы не можете строить отношения – Вы не свободны...

В это время наша сессия подошла к концу. У меня было ощущение, что мы впервые приблизились к настоящим переживаниям Полины, и я боялась, что этого «заряда» хватит ненадолго...

Но я ошибалась.

Когда Полина пришла через неделю, она была похожа на человека, употребившего все известные наркотики одновременно. Полина была очень возбуждена и говорила почти без перерыва... Да, воистину, за каждой депрессией спрятана мания...

События развивались следующим образом. Полина пришла с нашей последней встречи, села за компьютер и... скачала книгу Франсуазы Саган в формате Word. А потом удалила несколько последних страниц и... переписала их заново! Она прочитала мне вслух последнюю фразу, вышедшую из-под пера Саган: «Впервые в жизни она наслаждалась этой страшной радостью – любить того, кого ты неотвратимо заставишь пройти через муки». И попросила разрешения продолжить – но уже свою версию истории.

В истории Полины Роже всячески пытался вернуть Поль, но та, несмотря на страдания, любовь и боль, осталась непреклонной. И не одна, а с Симоном. Полина талантливо и трогательно описала сцену, полную любви, и слова Поль, обращенные к Симону: «У нас будет ребенок»... В этот момент на ее глазах показались слезы, и я поняла, как же отчаянно ей хочется этого простого и такого недоступного для нее много лет женского счастья.

В общем, Саган была перекроена и переписана. Остался вопрос – а что же с самой Полиной? Удается ли ей действовать по собственному сценарию или великая французская писательница была права?

За эту неделю Полина проделала огромную работу. Перераспределила все обязанности в своей фирме. Договорилась о свидании с Максом, который жил в другой стране, и в выходные слетала к нему. Объяснила ему, что раньше не могла быть с ним, но если он согласится – готова попробовать начать сначала. Макс согласился – настороженно, но с любопытством. И самое главное – она написала ЕМУ письмо, где описала все. Свои переживания. Свою глубокую благодарность. Свои чувства к НЕМУ. И попросила понять и согласиться с ее решением – поставить точку в отношениях. ОН был в отъезде, и то ли не прочитал сразу письмо, то ли не посчитал нужным ответить – неизвестно. Но как раз в то время и в том месте, с Максом, ей удалось не расщепляться на две части, а быть собой

– женщиной, которая готова рискнуть.

Когда Полина пришла через неделю, ветер в парусах ослабел. ОН начал методичную осаду, но она не сдавалась. И просто так выпала карта – Макс тоже был инициативным и делал все, чтобы отношения сложились. Я думаю, если бы Макс тянул в свою сторону чуть слабее... Если бы ОН не уехал так надолго... Если бы у Полины было чуть меньше решимости...

И если оставить за кадром наши следующие примерно 25 встреч, где Полина вновь колебалась, где она раздумывала, не ошиблась ли, и что ОН самый лучший, самый волшебный, и страдала, что ЕМУ так больно – все было бы совсем легко.

Но тоже какая то случайность – а может, кто-то подлил Полине зелье «Феликс Фелицис» из «Гарри Поттера» - но как-то вечером, получив десяток смс от НЕГО, Полина решила посидеть одна в ресторане. В ресторане, куда когда-то они частенько навещались вдвоём. Она вошла, зал был заполнен, и официант посадил ее за маленький столик в углу. Какова была вероятность этого события - не знаю. Но только недалеко от нее сидел ОН. С женой, с коллегами и их жёнами. Она впервые увидела ЕГО жену так близко. Это была женщина, которую она рассматривала на фотографиях, о существовании которой не переставала думать все 16 лет... И вот она материализовалась. Люди в компании смеялись, шутили, и в какой-то момент ЕГО жена вытерла ему салфеткой щеку... в этом жесте было столько близости, которую ничем не разрушить – ни страстным сексом, ни умничанием типа чтения стихов и обсуждением модного спектакля, ни обширной эрудицией, ни божественным телом. Это был жест человека, у которого с НИМ есть общее прошлое, настоящее и будущее... Полина тихо ушла и на завтра попросила о внеурочной встрече.

Я не буду рассказывать в деталях и подробностях. Это было похоже на то, как поезд, много лет стоявший в тупике, вначале только тихо гудел, а потом, засигналив, разнеся в щепки шлагбаум, поехал вперед. И оказалось, что там не тупик – а путь.

И всё сложилось. На удивление легко. Через полгода Полина забеременела, и они с Максом поженились. Она уехала.

Мы еще несколько раз связывались по Скайпу. У Полины уже двое детей – девочка и мальчик. Она счастлива, хотя устает, но успевает и руководить из-за границы собственным делом, и любить своих детей, и восхищаться своим мужем... Она по-прежнему прекрасна, и у нее всё такой же чарующий голос - но более живой, как будто вырвавшийся из-под земли ручей нашел свою дорогу и теперь уже ничто ему не может помешать бежать туда, куда он всегда стремился.

Когда мы прощались на нашей последней встрече, Полина вспомнила, как пришла ко мне. И тот путь, который она прошла – путь от любовницы к жене. И последнее, что она сказала:

-Наталья! Все-таки Франсуаза Саган ошибалась...

Скажу честно – я этому очень рада.

Наталья Олифирович

Опубликовано на сайте: 15 августа 2017, 5486 просмотров